

Будущее библиотеки как предмет изучения

Рассматриваются проблемы эволюции библиотеки и роль личностного начала в её развитии, расширение доступа читателей к фондам, внедрение информационных технологий, участие библиотеки в мировом информационном процессе.

Будущее библиотеки предлагается изучать с учётом достижений смежных научных дисциплин и прежде всего психологии.

Ключевые слова: библиотековедение, библиотеки, эволюция, информационный поиск, свободный доступ, личность, информационные технологии, библиотечные сети, оцифровка.

В конце прошлого столетия закончился советский период развития отечественного библиотековедения и библиотеки как социального института. Он длился 74 года. Начался и уже более 20 лет идёт новый этап. Есть основания полагать, что в нём заложены и развиваются значительные возможности.

Вместе с тем, я убежден, что современный период в полной мере может быть оценен не на коротком отрезке времени, а только на фоне многовекового изучения развития библиотеки. Это нужно для того, чтобы масштабнее осознать настоящее, увидеть скрытый в нём потенциал, почувствовать, в каком направлении идёт библиотека в своё будущее.

Вначале сделаем одно уточнение. Название статьи начинается со слов «Будущее библиотеки». *Будущее библиотеки* – это не совсем то же, что и *библиотека будущего*.

Библиотека будущего – это такая библиотека, которая будет существовать через много лет, это её состояние в будущем. Но мы не можем в принципе предсказать такую библиотеку. Можно строить её варианты, например «Мировой мозг» (Г. Уэллс) или «Вавилонская библиотека» (Х. Борхес). Библиотека будущего не предсказуема в той мере, в какой на неё оказывает влияние развитие нашего знания. (Напомню тезис философа К. Поппера (1902–1994): «Предсказание станет *послесказанием*» [10. С. 5,6].)

Будущее библиотеки – это тенденции, линии её развития, пути, идущие из прошлого через настоящее вперед. Здесь применимы избирательные методы изучения библиотеки, которые позволят наметить направления будущих исследований.

Наблюдая в течение ряда лет направления развития библиотеки в условиях социальных и технологических перемен, можно предположить, что она сохранится и в будущем. Однако мы не знаем, куда нас влечет её развитие. Мы привыкли к библиотеке как к удобному местопребыванию. Но библиотека – не «местопребывание». Её развитие призывает нас идти вперед, в более или менее постоянном направлении, и нам надо знать, куда.

Итак, цель этой статьи – наметить контуры, разработать методiku, способы, которые позволят проследить за библиотекой, *уходящей в будущее*. Другими словами, попытаться понять её состояние как живого организма, обладающего душой, уловить то общее, что связывает её со словом, чтением, действием со стороны читателя. И ещё: жизнь, судьба *конкретной библиотеки* не зависит от её возраста. Можно выявить совокупность фактов, влияющих на её «поведение» в течение длительного времени, но мы не можем хотя бы приблизительно определить (даже в теоретическом представлении), почему именно ей выпала такая судьба.

Общая идея (концепция, теория), положенная в основу будущего библиотеки, не предполагает разрушения прошлого опыта и возведения на старом месте, где была библиотека, небоскреба. Новая идея скорее схожа с восхождением на гору, когда нам открываются новые и широкие виды, показывающие неожиданные связи между библиотекой, какой она была всегда, стала сегодня, и её богатым окружением. Но отправная точка, откуда мы начали восхождение, ещё существует, и её можно увидеть, хотя она кажется меньше и составляет крохотную часть открывшегося нашему взору обширного пейзажа. Положения, с которого открываются перспективы развития библиотеки, мы достигаем в результате изучения её прошлого и настоящего на пути в

будущее. Вместе с тем надо помнить, что, создавая свою картину, мы никогда не сможем быть уверенными в том, что наша картина – единственная и соответствует реальному положению вещей.

«В нашем стремлении понять реальность, – подчёркивают физики А. Эйнштейн (1879–1955) и Л. Инфельд (1898–1968), – мы отчасти подобны человеку, который хочет понять механизм закрытых часов. Он видит циферблат и движущиеся стрелки, даже слышит тиканье, но не имеет средств открыть их. Если он остроумен, он может нарисовать себе картину механизма, которая отвечала бы всему, что он наблюдает, но он никогда не может быть вполне уверен в том, что его картина единственная, которая могла бы объяснить его наблюдения. Он никогда не будет в состоянии сравнить свою картину с реальным механизмом, и он не может даже представить себе возможность и смысл такого сравнения. Но он, конечно, уверен в том, что, по мере того как возрастает его знание, его картина реальности становится всё проще и проще и будет объяснять все более широкий ряд его чувственных восприятий» [16. С. 62, 63].

Теперь, после необходимых уточнений, перейдем к изложению заявленной темы.

Попытки прочитать великую повесть о книге, библиотеке, библиографии так же стары, как и само человеческое мышление. Однако лишь немногим более четырёх столетий назад учёные начали понимать язык повестей, хранимых веками в библиотеках, архивах и музеях. С того времени, т.е. с эпохи Возрождения, *чтение* продвигалось быстро. Развивалась техника библиотечных исследований, изучались методы построения систематических классификационных схем, принципов описания документов. На их основе была создана поверхностная, состоящая из разрозненных фрагментов картина книжного и библиотечного мира. Затем появилось множество новых источников и неизвестных фактов, понимание которых в свете дальнейших исследований требовало пересмотра ранее принятых решений.

Главная фундаментальная проблема, с которой сталкивается исследователь при изучении роли и места библиотеки и библиографии в обществе, в течение многих лет остаётся неразрешимой из-за её сложности. Это – *проблема эволюции*[5].

Эволюция библиотеки сравнима с эволюцией сознания человека. Где нет сознания – там нет эволюции. Но сегодня наука не в состоянии конструктивно описать феномен человеческого сознания [1, 7]. Сознание подобно ветру: его не видишь, но чувствуешь его проявление. Так и библиотека: она оказывает комплексное и благоприятное воздействие на развитие сознания человека, проявляясь, в частности, в таких внешне невидимых процессах, как озарение, серендипность, отрицательная способность.

Развитие библиотеки изменяется в соответствии с эволюцией сознания человека, вместе с книгой, материальными носителями и технологиями её создания и распространения. В прошлом библиотеки отражены все особенности книжного мира, накопленные цивилизациями за тысячелетия усилий по сохранению и разумному использованию человеческих знаний. В нас эволюционные изменения происходят тоже медленно, поскольку общение человека с книгой устойчиво к влиянию внешних воздействий.

Темпы эволюции библиотеки на каждом этапе её развития проявляются в актуализации основной её функции – *поисковой*. Главное здесь – понимание, для чего, ради какой цели и на каком этапе ей уделяется повышенное внимание. Например, электронные технологии, развившиеся за последние полстолетия, создали небывалые возможности для формирования фондов, библиографирования, поиска информации и обслуживания читателей.

Одним из примеров может служить спроектированная Хельмутом Яном для Чикагского университета Библиотека им. Джо и Рики Мансуэто, где внедрена полностью автоматизированная система поиска и доставки книг читателю. Современное хранилище на 3,5 млн книг скрыто под землей и представляет собой настоящее чудо инженерной мысли. Каждый экземпляр книги снабжен штрих-кодом, содержащим всю информацию об издании. Посетители библиотеки делают заказы через компьютер, и электронный «библиотекарь» передаёт информацию в книгохранилище, откуда роботизированная техника доставляет книгу читателю в течение нескольких минут или выводит текст с оцифрованного издания на экран монитора [2].

Другой пример – библиотека, названная *Millennium Library* (официальный веб-сайт библиотеки: <http://menu.ci.cerritos.ca.us>), в Серритосе (США, Калифорния). Её посетители получают доступ к ресурсам библиотеки и Интернета через единый сетевой портал, который, по признанию самих пользователей,

превращает работу с информацией в увлекательное и познавательное занятие. Если необходимого документа не окажется в Сети, библиограф, к которому можно обратиться через «чат», быстро найдет нужную книгу или ответит на вопрос. Специально разработанное программное обеспечение следит за доступом пользователей в Интернет и использованием предоставляемых услуг, а также содержит механизм аутентификации на основе микропроцессорных карточек библиотеки. Такие смарт-карты позволяют посетителям самостоятельно подбирать книги, скачивать данные и видеoinформацию, а сотрудникам библиотеки помогают проводить инвентаризацию.

Но за всё, в том числе за новые возможности, нужно платить, в данном случае – усложнением языка библиотечно-библиографических процессов. Изменение условий работы может привести к изменению предмета изучения; изменчивость может возникнуть не внутри, а вне библиотеки, что, в свою очередь, приведет к моральному старению её подсистем.

Наши знания о библиотеке, её функциях и взаимосвязи с читателем позволяют выделить несколько *этапов эволюции*.

Описательный этап (дескриптивный) – самый протяжённый – от Античности до эпохи Возрождения. Его цель состоит в познании феномена библиотеки, её функций и особенностей. Библиотеку на этапе зарождения можно рассматривать как *тело*, вневременное и безотносительное, полностью завершённое в самом себе. В этом теле ещё нет *души*. Приведу в качестве примера каталог Каллимаха Киренского (280–240 гг. до н.э.), учёного и поэта, работавшего хранителем Александрийской библиотеки в течение двадцати лет – с 260 по 240 г. до н.э.

Каллимаха по праву считают «отцом библиографии», автором первого каталога в 120 книгах. Полное название каталога – «Таблицы тех, кто прославился во всех областях знания, и того, что они написали» (“*Pinakes tôn en pasê paideia dialampsanton*”). Сохранившиеся фрагменты Таблиц, или Пинакесов, и сегодня восхищают замыслом книгоописания Каллимаха и тем, что удалось осуществить. Каллимах впервые заговорил на языке, который понятен современному библиографу.

Вершина описательного этапа эволюции библиотеки – эпоха Возрождения, знаменующая собой единство божественного и человеческого. К читателю библиотека пока не обращается, но уже «захватывает» его душу в свое пространство. Читатель погружается в неё, она втягивает его своей мощью. Теперь через библиотеку и библиографию лежит путь к пониманию Книжной вселенной.

В XVIII в. на смену описательному этапу приходит *социологический*. Здесь первенство принадлежит эпохе Просвещения, выдвинувшей на передний план развитие знания во имя улучшения жизни общества. На социологическом этапе эволюции «разрушается» единство Творца и человека, нарушаются связи библиотеки с обществом. Из этого сопротивления власти выросла роль читателя. Постепенно роль и значение личности читателя и его запросов возрастает.

Современный этап эволюции библиотеки – *информационный*. Потребности общества порождают изменения функций библиотеки и процессов описания результатов исследования. Главное место отводится читателю и поиску алгоритмизации исследований. Казалось бы, все ясно. Глубинная же суть поисковой проблемы в другом. Используя в конкретной ситуации услуги библиотеки, специалисты недооценивают тот факт, что её исходная поисковая функция шире – в ней есть открытие, исследование, переживание.

Эти сопутствующие аспекты поиска по запросу у большинства читателей уходят на второй план или вообще не принимаются во внимание. Вот характерное признание: «... когда мы формулируем цели библиотеки исключительно в информационных терминах, – пишут специалисты в сфере культурной политики Ч. Лэндри (Великобритания) и М. Пахтер (США), – мы подчеркиваем лишь её утилитарную роль, исключая другие ценности, такие, как исследование, открытие, переживание. Или возьмём проект, осуществляемый в библиотеках Tower Hamlets, одном из районов Лондона, которые будут превращены в «магазины идей» – здесь в библиотечный мир очевидно просачивается язык коммерции, подсказывающий мысль о торговле знаниями. При этом исходная поисковая функция библиотеки, таящая в себе обещание наткнуться на что-то неизвестное, уходит на задний план» [9. С. 89].

У современного исследователя – огромное богатство: используя традиционные и новейшие технологии, он может обратиться к любому источнику информации. Возникает парадокс: чем легче это даётся, тем больше

исследователь «стремится к нулю». Наши научные термины, понятия и проблемы ему неинтересны, следствием чего являются упрощение и вульгаризация не только библиотечных процессов, но и результата поиска, неправильное их истолкование.

Сегодняшние учёные не хотят слушать коллег, предупреждающих о разобщении, а рядом появляются авторитеты из других областей и говорят: то, чем занимаются в библиотеке, уже никому не нужно – ушло в прошлое. Отсюда вывод: надо изучать эволюцию.

Наши рассуждения об эволюции библиотеки и её этапах позволяют сформулировать некоторые выводы:

1. Библиотека – мощный ускоритель сознания человека. Её эволюция есть попытка представить библиотечный ландшафт сегодня.
2. Каждый этап (описательный, социологический, информационный) целостно воспроизводит функции библиотеки, роль читателей предшествующих поколений, т.е. целостно воспроизводит предысторию своего развития. Противоречия, возникающие в ходе эволюции, носят временный характер и разрешаются в изменённом виде на новом уровне развития.
3. Постепенное сжатие во времени этапов развития библиотеки есть проявление общей закономерности эволюционного процесса.

Второе направление изучения будущего библиотеки связано с расширением *свободы доступа* читателей к фондам библиотек. Выделю основное. Для каждого этапа эволюционного развития существует своё, принятое в данном обществе, понимание свободы доступа. Так, если сравнить ограничение доступа к литературе, допустим, в средние века с ограничением доступа в XX столетии и проследить весь путь дальнейших изменений до нашего времени, то сегодня можно наблюдать возрастание степеней свободы.

В средневековых монастырских библиотеках комната для хранения и чтения книг оборудовалась столами-пюпитрами, переплет книги прикреплялся к пюпитру цепью. В описях для особо ценных книг использовался специальный термин «прикованные книги». (Рукописи охранялись не только цепями и замками, но и заговорами и заклятьями.)

Сегодня библиотеки предоставляют открытый доступ к книгам, переведённым в цифровой формат. Современные технологии радиочастотной идентификации позволяют надёжно защитить печатные книги, расположенные в читальных залах открытого доступа библиотек. Свобода доступа читателей к фондам библиотеки развивается по мере возрастания демократических начал в обществе.

Третье направление изучения будущего библиотеки предполагает дальнейшее исследование роли личностного начала в её развитии. За четыре тысячелетия существования библиотек их история украшена многими именами. Так, еще в Александрийской библиотеке (III–I вв. до н.э.) работали Деметриос Фалерский (350–283 гг. до н.э.), Каллимах Киренский, Зенотот Эфесский (325–260 гг. до н.э.), Аполоний Родосский (295–215 гг. до н.э.), Аристофан Византийский (257–180 гг. до н.э.). Своими знаниями они заслужили уважение учёных и поэтов своего времени: Эвклида, Гиппарха, Архимеда, Аристарха Самосского и других.

На заре Нового времени созданием библиотек в Европе занимались Ф. Петрарка (1304–1374) и Дж. Боккаччо (1313–1375), позже библиотеками руководили И. В. Гёте (1749–1832) и Г. В. Лейбниц (1646–1716), а в прошлом веке – Х. Л. Борхес (1899–1986). В России библиотеки создавали Иван Грозный (1530–1584), Пётр Первый (1672–1725), Екатерина Вторая (1729–1796). В них работали И. Д. Шумахер (1690–1761), А. И. Богданов (1692–1766), Н. И. Лобачевский (1792–1856), Н. Ф. Фёдоров (1829–1903) и другие выдающиеся деятели науки и культуры (см., напр.: [14]).

Четвёртое направление изучения будущего библиотеки связано с дальнейшим развитием информационных технологий. Характерно, что они развиваются не прямолинейно, а пульсируя, проходя определенные стадии. Сегодня современные технологии успешно внедряются в библиотечную деятельность при наличии массового спроса на информацию, о чём свидетельствует появление такой разновидности библиографии, как *технобиблиография* [4].

И вот мы подходим к самому важному вопросу: не таится ли в современной библиотеке опасность её гибели, исчезновения на фоне развивающихся технологий? Не наступит ли в будущем такой период, когда исчезнет

потребность в традиционной библиотеке? Ведь уже сейчас существует много мобильных библиотек, содержащих необходимую пользователю информацию.

Я полагаю, что это не случится, и вот почему. Мир наших чувственных восприятий неисчерпаем. Реальность, созданная современной библиотекой, конечно, далеко ушла от реальности прежних дней. Но цель осталась по-прежнему одна. С помощью библиотеки мы пытаемся упорядочить мир наших чувственных восприятий. Мы желаем, чтобы наблюдаемые изменения и препятствия, возникающие на пути к познанию, следовали из нашего понимания реальности.

Остановлюсь на этом подробнее и представлю один из проектов будущего библиотеки, разработанный с учетом внедрения информационных технологий. Создатели проекта – профессионалы библиотечно-информационной деятельности: Игорь Степанович Добронравов (Москва), Борис Рувимович Певзнер (Израиль) и автор этой статьи (Санкт-Петербург). В течение 2007–2008 гг. мы, общаясь друг с другом лично или по электронной почте, «сочинили» свой вариант развития современной библиотеки. Приведу основные его положения (ранее этот текст не публиковался), сформировавшиеся в процессе общения.

Начну с *введения*. Исходный тезис можно представить так: вне практической деятельности наши размышления о будущем библиотеки не имеют смысла. В основу размышления положены две идеи. Первая – не противопоставление мира традиционной книжной культуры миру современных информационных технологий, а их *сосуществование*, хотя на самом деле – более правильно – обслуживание информационными технологиями книжной культуры, которая вечна. Именно в обслуживании технологии и обретают свой смысл и предназначение.

Вторая идея заключается в том, что новые технологии помогают *впервые осознать*, что крупные современные библиотеки – это не просто хранилища книг, а центры по разъяснению и обучению, как использовать весь глубинный, не всеми видимый и понимаемый смысл книжной культуры.

Библиотеки – это умные, толковые «путеводители», «лоции», комфортно для читателей освещающие увлекательные путешествия в мире книжной культуры, грамотно представляющие её дары, потрясения, озарения невиданного, ещё до конца неосознанного, волшебного мира старой, но всегда новой книжной культуры. Тут всё – и постижение, и толчок к творчеству, и воспитание себя (автора), читательской аудитории, потомков и родителей. «Что ты скажешь, – спрашивает у меня И. С. Добронравов, – если читатель в библиотеке получит не просто сюжет, замысел, помыслы книги, но книгу-фильм, с видеоизображением или музыкой, т.е. одну из возможных интерпретаций книги (при этом, может быть, и не совсем удачную)?» Тут уже всё будет зависеть от того, какие кадры подготовят библиотечные вузы и информационные центры. Постепенно мы приходим к выводу о неисчерпаемости, универсальности библиотечной профессии. Действительно, получается, что миром книжной культуры будут управлять библиотекари и библиографы.

«Но как, – продолжает И. С. Добронравов, – согласуются идеи твоей книги о библиотеке как полисимфонии с развитием современных вычислительных технологий?» [6]. Их привлекательность в том, что за внешней простотой и лаконичностью угадываются новые направления возможностей библиотеки.

«Идея, – заключает И. С. Добронравов, – проста: начинать надо с разных концов, они ведь не альтернативны, а *смысленны* и с общей концепцией (концепция обязательного экземпляра в виде диска и традиционной книги – по желанию библиотек, например), и с практическими шагами *выращивания* отдельных, начиная с простых, библиотечных сетей. По мере накопления опыта такого выращивания, по согласованию с администраторами и экспертами, можно выходить на более сложные, продвинутые сети». Но тут опять всё упирается в подготовку и образование библиотечных кадров...

Обратимся теперь к аргументации Б. Р. Певзнера. Будущая библиотека, считает он, должна наследовать основные принципы функционирования современных библиотек, ибо *читатель инерционен и консервативен* в принципе. Вместе с тем, сейчас важно осознать, что среда функционирования будущей библиотеки будет «навязывать» ей новые функции, например анализа информации с целью выдачи рекомендаций, необходимых для деятельности коммерческих структур. Крупные компании могут позволить себе иметь подразделение с такими функциями. Однако для большинства малых и средних компаний это непозволительная роскошь. Поэтому в будущем библиотеки должны иметь информационно-аналитический

коммерческий центр, работающий по заказам сторонних организаций; при этом библиотека перестаёт быть только бюджетной организацией – она сможет сама зарабатывать. Последнее очень важно для той социальной среды, в которой будет функционировать библиотека. Такое перепрофилирование будет происходить болезненно, особенно из-за инерционности библиотечного штата.

Опираясь на свои многопрофильные фонды, центр сможет: проводить исследования (маркетинг) для небольших компаний; определять прогноз технического развития изделий этих компаний; проводить информационные и патентные интернет-поиски; выполнять заказы на куплю-продажу через интернет-аукционы (eBay) и интернет-магазины (Amazon), на поиск видео- и аудиоинформации (для создателей документальных фильмов – исторических, политических, научно-популярных и др.), изобразительных средств и информации для конъюнктурных целей, включая сравнительный ценовой анализ; на поиск производителей заданных товаров (или сырья), отвечающих условиям заказчика; на проведение банковских операций.

Конечно, эти функции частично уже выполняются центрами НТИ, но в будущем они будут объединены с библиотеками. «Еще раз хочу подчеркнуть, что будущая библиотека должна обслуживать не только гуманитарные сферы, но и экономические», – заключает Б. Р. Певзнер.

Итак, принципиальная сущность предлагаемого тремя авторами проекта будущей библиотеки с использованием автоматизированных информационных технологий сводится к решению следующих задач.

1. Ввести в практику функционирования библиотечных сетей (под библиотечной сетью понимается как несколько библиотек, взаимосвязанных друг с другом обычными традиционными каналами, например МБА, или/и компьютерными сетями, например электронной почтой, так и все крупные – региональные – научные, по крайней мере, на первом этапе) рассылку обязательного экземпляра (ОЭ) не только в традиционном виде, т.е. печатные книги, журналы, газеты, но и в виде такого компьютерного диска, с которого можно в полном объёме воспроизвести текст издания, включая всевозможные таблицы, иные графические материалы и фотоиллюстрации.

Это общее предложение надо тщательно и всесторонне обдумать со специалистами. В частности, можно обсудить программное обеспечение для записи, поддержки и контроля оптимального для выбранного класса библиотек типа (типов) диска (дисков), возможности универсального формата диска для самых разнообразных текстов и т.д. С библиотекарями и библиографами – обсудить количество дисков с ОЭ (обязательно не менее двух) и количество экземпляров того же издания в традиционном виде – в зависимости от вида материала ОЭ (в первую очередь, профильный или непрофильный, нужный или ненужный для МБА и т.д.).

С этими же специалистами нужно решить вопросы о количестве распечаток с компьютерного диска, содержащего обязательный экземпляр (далее – КДОЭ), для читателей определённого типа библиотек и количестве традиционных ОЭ для оперативного хранилища (ОХ). Чем масштабнее сеть библиотек, тем серьезнее (и, на мой взгляд, неподъёмнее) проблемы, встающие перед таким советом (советами) экспертов (специалистов) – от решения общегосударственных проблем управления до финансовых проблем. Но в том и простота (гениальность) предполагаемого подхода (назовем его «выращиванием»): начинать можно с относительно небольшой сети библиотек. И лишь после полной отработки простой модели, доказавшей свою эффективность, – переходить к следующей.

2. Непрофильную литературу, хранящуюся в ОХ, по истечении определенного срока предлагается хранить только на КДОЭ и в виде сброшюрованных распечаток с КДОЭ. Количество таких распечаток и срок, по истечении которого книги отсылаются в централизованный депозитарий (далее – ЦД), определяются для каждой библиотеки экспериментально.

Такой порядок предлагается для литературы, рассылаемой по ОЭ, с момента введения практики рассылки ОЭ одновременно в традиционном виде и на компьютерных дисках (КД). Это предложение нетрудно распространить и на практику комплектования библиотечных фондов через книжные коллекторы.

В более общем виде можно представить себе комплектование библиотек и без практики ОЭ. В таком случае комплектование сводится либо к подписке на КД с файлами нужных печатных изданий, либо к установлению договорно-коммерческих отношений с производителями печатной продукции. Разумеется,

что централизованное – в пределах страны или её основных регионов – обеспечение комплектования через систему ОЭ было бы наиболее целесообразным с точки зрения государственных и общественных интересов.

Принципиальная схема такой сети распространения ОЭ уже существует в Российской книжной палате, поскольку она продолжает практику сбора и хранения ОЭ. Если РКП «закрывает» всё на себя, т.е. занимается только хранением и регистрацией поступления через ОЭ вышедшей литературы в пределах страны, то можно разработать принципиальную схему комплектования для каждой отдельной библиотеки или для каждой отдельной сети библиотек, либо (в идеале) для централизованной сети всех научных библиотек страны, причем в двух вариантах: полностью на КД или смешанном – на КД и одновременно на традиционных носителях.

Возникает большая проблема – как быть с уже сформированными фондами литературы в каждой библиотеке?

По нашему мнению, эта проблема разрешима в рамках компьютерной сети библиотек, связанных принципиальной договорённостью о взаимной работе по переводу части фондов библиотек, входящих в единую сеть, на компьютерные диски.

Коллективный администратор совместно с группами экспертов от каждого элемента сети решает, какая часть фондов библиотек сети представляет общий интерес для всех её участников. И с неё (общей части) по согласованному графику и в соответствии со своими финансовыми и материально-техническими возможностями эксперты начинают работу. При этом каждый участник сети имеет возможность какую-то часть фонда (желательно не больше 50% от его размеров) объявить раритетной, т.е. обязательно хранимой в традиционном виде, в общий фонд сети не входящей и находящейся в его полной собственности. Делиться своей собственностью с другими участниками сети он не обязан, хотя и может – при каких-либо специальных условиях. Иметь раритетный фонд на КД желательно, но этот вопрос полностью находится в компетенции руководства сетевой библиотеки.

Основная идея сводится к тому, что общая часть фонда сети хранится в сетевых библиотеках только на КД, а вся литература в традиционном виде этой части фонда направляется в ЦД. Идеально было бы построить ЦД книг для всех библиотек страны; воплотить эту идею можно поэтапно, начиная от ЦД каждой отдельной сети библиотек, и затем наращивать («выращивать») по мере развития и расширения сети.

В отдельной сети библиотек депозитарием может стать хранилище самой мощной сетевой библиотеки или любого желающего – участника сети. Возможен вариант ЦД с его распределением по участникам сети. Однако в отдаленной перспективе следует придерживаться основной тенденции развития будущей библиотеки – выделения функции хранения произведений печати в традиционном виде как основной задачи единого в пределах страны депозитария книги.

3. В будущей библиотеке будет нарастать тенденция к тому, чтобы каждая библиотека, помимо своего раритетного фонда, хранила только компьютерные диски с печатными изданиями – с возможностью воспроизведения текста в виде распечатки по желанию читателей. Все произведения печати в традиционном виде будут храниться только в ЦД (за исключением тех новых, которые по решению экспертов или администраторов сети войдут в раритетные фонды сетевых библиотек). Количество единиц хранения каждого нового произведения печати будет определяться экспертами – скорее всего, в зависимости от сложности его полиграфического исполнения, уникальности издания или иных параметров.

Хотелось бы обратить внимание на то, что хранение документов на КД, с одной стороны, существенно облегчает доступ читателей к фондам библиотеки (за счёт существенного сокращения времени транспортировки литературы из фондов хранения в читальные залы и обратно, значительного расширения фондов открытого доступа к изданиям, записанным на КД), расширяет сферу услуг, предоставляемых читателям (например, распечатывание фрагментов документов и их последующее копирование).

Таким образом, в аспекте обслуживания читателей будущее библиотеки на первом этапе можно представить как совокупность обычного читального зала (залов), компьютерного зала и помещений открытого доступа к литературе, записанной на КД. На последующих этапах развития, скорее всего, площадь помещений обычного читального зала (залов) будет сокращаться, а компьютерных залов, напротив, возрастать. Существенную роль при этом будут играть объёмы раритетного фонда и тенденции его сокращения.

4. С внедрением предлагаемых организационных предложений все большую актуальность будут приобретать задачи автоматизации различных библиотечно-библиографических процессов. Как известно, научная библиотека представляет целый комплекс взаимосвязанных функций – комплектование, работа с фондами (расстановка при комплектовании, поиск запрашиваемой читателями литературы, её транспортировка и обратная расстановка в хранилищах), с читательскими требованиями по каталогу, со справочным аппаратом библиотеки. К тому же надо учесть, что библиотека – это и коллектив сотрудников, которыми надо управлять, выдавать зарплату, вести штатное расписание и прочее. Поэтому поле для автоматизации процессов в современных библиотеках, хотя и не бесконечное, но весьма обширное и, прежде всего, разнообразное по типам функций.

Разработка и широкое распространение в последние десятилетия различных автоматизированных систем (начиная от простейших систем сортировки по различным признакам и кончая более сложными системами, например, поиска по ключевым словам с использованием тезауруса, систем реферирования и экстрагирования, а также систем более высокого уровня – фактографических) позволяет уже сейчас автоматизировать многие технические управленческие задачи.

Проблемы более высокого уровня, связанные с интеллектуальными аспектами библиографической деятельности по созданию разнообразной вторичной информации, помогающей читателям ориентироваться в сложном мире текстов, требуют серьезной научно-исследовательской проработки. Развитие информационных технологий обуславливает воссоздание проектов и экспериментальных разработок, проводимых в нашей стране в 1980–1990-х гг. (в частности, совместными усилиями коллектива кафедры отраслевой библиографии Ленинградского государственного института культуры и ВНИИ Информэлектро) по экстрагированию с помощью словаря маркеров и автоматизации составления указателей на основе оглавлений и издательских аннотаций.

Новые информационные технологии и наши предложения по проекту будущей библиотеки позволяют также актуализировать разработки прошлого на основе работы уже не с самими первичными документами, а с КД, содержащими оригинальные тексты. Практический интерес представляет предложение Б. Р. Певзнера о создании многовариантных текстов одного и того же произведения для различных категорий читателей. В качестве примера он приводит уже упомянутую книгу «Пространство библиотеки. Библиотечная симфония», записанную на диск по программе *Jump-method* для читателей-библиотекарей и читателей-любителей музыки...

Пятое направление изучения будущего библиотеки – это участие библиотеки в мировом информационном процессе. Для использования мирового опыта сейчас фактически нет границ – ни национальных, ни временных. Мы имеем не только доступ к библиотекам других стран, но и возможность глубже проникнуть в историю собственного прошлого.

Определив тенденции и некоторые направления изучения будущего библиотеки, мы видим, что они не случайны, они устойчивы и связаны с развитием общества, для которого характерно не только его постепенное усложнение, но и сохранение памяти прошлого, индивидуального начала. Это дает нам основание вывести отдельные направления изучения библиотеки за пределы современности в будущее.

Но будущее библиотеки складывается не только из направлений, поэтому цельной картины из них создать невозможно. И здесь исследователю без обращения к психологии не обойтись.

Я подхожу к давней идее о целостной библиотеке, состоящей из *тела, души и действия*. Библиотека – это *целостная живая форма*, а не сложение, не сумма внешнего (тела) и внутреннего (души, сознания). Она изначально едина, а значит – неделима. Её справочный аппарат «... отражает организацию библиотеки как культурной памяти человечества; он напоминает скорее человеческое сознание, чем механическую систему. В нём заложены неожиданные связи, непривычные пути нахождения и «вспоминания» данных» [15. С. 18].

Порассуждаем вместе с психологом В. П. Зинченко, обращаясь не только к психологии, но и к поэзии. «Тело, – утверждает В. П. Зинченко, – является функциональным органом души, а душа – функциональным органом тела» [3. С. 34].

В качестве примера приведем стихотворение О. Мандельштама (1891–1938). В восемнадцать лет поэт сочинил такие строки: *Дано мне тело – что мне делать с ним, / Таким единым и таким моим?* [8. С. 46].

«Слова поэта можно понять двояко, – комментирует В. П. Зинченко: то ли речь идет о собственном теле, то ли о теле другого. И добавляет: оба смысла равно замечательны и важны ... поэтические метафоры таят в себе семена научных теорий, в том числе психологических» [3. С. 34].

Последуем логике В. П. Зинченко и посмотрим на будущую библиотеку, как на человеческое тело, поэтическим, духовным взором. Другими словами, на библиотеку как на тело, рассматриваемое как слово, образ и действие, выражающие душу. Заметим, что задолго до В. П. Зинченко, еще в 1930-е гг., индийский библиотековед Ш. Р. Ранганатан (1892–1972) определил библиотеку как «растущий организм» (*"A Library is a growing organism"*) [11. С. 15; 17. С. 382]. Чтобы быть живым, надо постоянно совершать усилие, надо двигаться.

Недвижимая библиотека – это не живое тело, а мертвая материя. Мертвыми, считает В. П. Зинченко, бывают и образы, и слова, и угасшие чувства, и не пережитые лично мысли [3. С. 37]. Одна из таких мертвых библиотек описана в романе испанского писателя К. Р. Сафона «Тень ветра» [13]. Роман открывается главой «Кладбище забытых книг». Приведу фрагменты из этой главы:

«Перед нами возвышалось строение, напоминавшее развалины заброшенного дворца, где мог бы располагаться музей отзвуков и теней...

Во дворце царил голубоватый полумрак <...>. От пола до самого верха вздымался лабиринт полок, забитых книгами; <...> это было нечто вроде огромной библиотеки с хаотическим нагромождением книжных полок. Разинув рот, я посмотрел на отца. Он улыбнулся и подмигнул мне:

– Добро пожаловать на Кладбище Забытых Книг.

По этажам и переходам библиотеки бродило несколько фигур. Некоторые издали приветствовали нас, и я узнавал в них кое-кого из отцовских коллег – букинистов. В глазах десятилетнего ребенка это было похоже на тайное братство алхимиков, участников тайного заговора, творимого за спиной ничего не подозревающего мира. Отец опустил передо мной на колени и, глядя мне прямо в глаза, тихо заговорил голосом таинственным и доверительным.

– Это заповедное место, Даниель, святилище. Каждый корешок, каждая книга из тех, что ты видишь, обладает душой. В ее душе живут души тех, кто книгу писал, тех, кто ее читал и жил ею в своих мечтах. Каждый раз, когда книга попадает в новые руки, каждый раз, когда кто-то пробегает взглядом по ее страницам, ее дух прирастает и становится сильнее... Когда исчезает какая-нибудь библиотека, когда закрывается книжный магазин, теряется или предается забвению какая-нибудь книга, мы, хранители, то есть те, кто обретаются в этих стенах, уверены: эта книга обязательно попадет сюда. Здесь затерявшиеся во времени страницы, о которых никто не помнит, обрели вечную жизнь в ожидании того дня, когда наконец явится читатель, который вдохнет в них новую душу. В магазине мы продаем и покупаем книги, но в действительности ни одна из них никому не принадлежит. Каждая книга, которую ты здесь видишь, когда-то была чьим-то лучшим другом. Теперь у них не осталось друзей, кроме нас, Даниель...

Я кивнул, и отец улыбнулся:

– Знаешь, что самое интересное?

Я молча покачал головой.

– Согласно обычаю, каждый, кто приходит сюда в первый раз, должен выбрать одну – единственную книгу, ту, что ему понравится, взять ее под свое покровительство и отвечать за то, чтобы она никогда не исчезла, чтобы жила вечно. Это очень важная клятва. На всю жизнь, – разъяснял отец. – Сегодня твой черед.

Около получаса я бродил по закоулкам лабиринта, пропахшего старой бумагой, пылью и волшебством. <...> Я шел по множеству коридоров и изогнувшихся спиралью галерей, сплошь уставленных книгами, которые, казалось, знали обо мне больше, чем я о них. Мне вдруг пришло в голову, что за каждым корешком таится безбрежный непознанный мир, в то время как за этими стенами течет совсем другая жизнь... Я тут же

понял, какую именно книгу мне предстоит взять под свою опеку. Или сама книга изъяснила готовность стать моим опекуном... Последняя в ряду, она скромно выглядывала с самого края полки, предлагая мне прочесть свое тисненное золотом на бордовой коже название, так и сиявшее в лившихся из-под купола лучах. Я подошел к ней и погладил буквы кончиками пальцев, прочитав про себя: Хулиан Каракс. Тень ветра.

Никогда прежде я не слышал ни названия, ни имени автора, но это не имело значения. Решение было принято. И мной, и книгой. Очень бережно я взял ее в руки и пролистал, высвобождая страницы из плена <...>

Вернувшись домой на улицу Санта-Ана, я уединился в своей комнате, решив прочитать хотя бы первые строки своего нового друга. Сам того не заметив, я тут же с головой погрузился в чтение и уже не мог оторваться...

Как-то один из постоянных посетителей лавки заметил: едва ли найдется нечто, способное оказать такое влияние на читателя, как первая книга, проложившая путь к его сердцу. Те первые образы, отзвук слов, которые, как нам кажется, остались далеко в прошлом, сопровождают нас всю жизнь. Они возводят в нашей памяти дворец, в который – сколько бы книг мы потом ни прочли, сколько бы миров ни открыли, сколько бы ни узнали и ни позабыли – нам неизбежно предстоит вернуться. Для меня такими волшебными страницами стали те, что я обнаружил в лабиринтах Кладбища Забытых Книг» [13. С. 9–13].

Вернёмся к нашим размышлениям.

Движение библиотеке задает читатель. Он – пусковой механизм, с помощью которого библиотека начинает оживать. Теперь мы воспринимаем её как действие, как текст, который надо понимать и интерпретировать. Так появляется новый образ. Движение читателя осуществляется через чтение. Чтение управляемо и активно благодаря тому, что читатель обладает чувствительностью к самому себе. Вместе с тем движение чувствительно и к ситуации, в которой все происходит. В итоге живое движение порождает душу, дух, образы. Перефразируя В. П. Зинченко, можно сказать, что *библиотека как тело становится функциональным органом души, а душа – функциональным органом библиотеки.*

Поэтому изучение библиотеки не может не быть *душевно* связано с действием, чувством, образом и словом. Слово, которое было *вначале*, проникает в образы тела библиотеки; создается ощущение, что библиотека становится «говорящей», беседующей не только с собой, но и с читателем в процессе чтения. Такое ощущение прекрасно передал О. Мандельштам [8. С.135]:

Мы только с голоса поймём,

что там царапалось, боролось,

И черствый грифель поведем

Туда, куда укажет голос.

Что из этого следует? Предлагаю подумать читателю.

Мои соображения таковы: используя опыт и методы психологии, библиотеку можно рассматривать как *школу*, где осуществляется *союз души и слова*, где присутствуют действие, образ и чувство.

Такой она была в прошлом, такой нам представил её Н. А. Рубакин (1862–1946) [12], такая она сегодня и такой идёт в будущее...

Всё изложенное позволяет сделать следующий вывод. Намеченные нами исследовательские направления тесно связаны между собой. Вместе с тем в библиотеке в процессе общения формируются такие составные части, которые по своей природе либо изменяются мало, либо остаются неизменными в течение длительного времени. Без них не могло бы быть преемственности. Следовательно, прошлое и настоящее библиотеки останутся и в будущем. Его надо изучать с учетом достижений смежных научных дисциплин и в первую очередь психологии.

Список источников

1. Аллахвердов В. М. Симфоническая мощь сознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14 : Психология. – 2008. – № 3. – С. 4–19.
2. Библиотека для будущего : [Электронный ресурс] // Archi.ru : российский архитектурный портал. – Режим доступа:
http://archi.ru/foreign/news/news_present.html?nid=34393&fl=1&sl=1. Дата публикации: 02.06.2011.
3. Зинченко В. П. Тело как слово, образ и действие // Человек. – 2010. – № 2. – С. 34–47.
4. Леонов В. П. Технобиблиография – новый этап развития библиографии // Библиография. – 2011. – № 3. – С. 14–18.
5. Леонов В. П. Эволюционный синтез библиографии // Там же. – № 1. – С. 20–29.
6. Леонов В. П. Пространство библиотеки: Библиотечная симфония / Рос. акад. наук, Б-ка Рос. акад. наук. – Москва : Наука, 2003. – 123 с.
7. Мамардашвили М. К. Символ и сознание : (метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке) / Мераб Мамардашвили, Александр Пятигорский ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – Москва : Прогресс-Традиция : Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. – 286, [1] с.
8. Мандельштам О. Э. Полное собрание сочинений и писем : в 3 тт. / [сост., подгот. текста и коммент. А. Г. Мец]. Т. 1 : Стихотворения. – Москва : Прогресс-Плеяда, 2009. – 807 с.
9. Пахтер М. Культура на перепутье : Культура и культур. ин-ты в XXI в. / Марк Пахтер, Чарльз Лэндри ; [пер. с англ., предисл. М. Гнедовский]. – Москва : Классика-XXI, 2003. – 89, [5] с.
10. Поппер К. Р. Нищета историцизма : [пер. с англ.]. – Москва : Прогресс : VIA, 1993. – 185, [1] с.
11. Ранганатан Ш. Р. Классификация двоеточием : основная классификация / под ред. Т. С. Гомолицкой. – Москва : ГПНТБ СССР, 1970. – 421 с.
12. Рубакин Н. А. Библиологическая психология. – Москва : Акад. Проект : Трикста, 2006. – 799 с. (Summa).
13. Сафон К. Р. Тень ветра / пер. с исп. М. Смирновой и В. Темнова / под ред. Е. Хованович. – Москва : ЗАО «Росмэн-пресс», 2007. – 656 с.
14. Фототов Г. П. Без них – мрак, темнота, невежество... // Независимая газета. Ex libris. – 1998. – 20 авг. (№ 32). – С. 3.
15. Шрейдер Ю. А. Библиографическая традиция и автоматизация каталогов // Сов. библиогр. – 1986. – № 2. – С. 14–22.
16. Эйнштейн А. Эволюция физики : Развитие идей от первоначальных понятий до теории относительности и квант / А. Эйнштейн, Л. Инфельд ; пер. с англ. со вступит. статьей С. Г. Суворова. Изд. 2-е. – Москва : ГТТИ, 1956. – 279 с.
17. Ranganathan S. R. The five laws of library science / with a foreword by P. S. Sivaswami Aiyer ; and an introduction by W. C. Berwick Sayers. – Madras : Madras Library Association ; London : Edward Goldston, 1931. – XXXII, 458 p.

Редколлегия и редакция журнала «Научные и технические библиотеки» сердечно поздравляют Валерия Павловича с юбилеем, от всей души желают ему доброго здоровья, новых творческих свершений, полного благополучия во всём и очень надеются на долгие годы столь радостного для нас сотрудничества с ним.